

собора Кремля в только что открытый храм Вознесения. Все было прибрано и готово к тому, чтобы принять патриарха. Самый крестный ход воспринимался как событие праздничное. А день был пасмурный, небо закрыто облаками, но на сердце было радостно, душа, как говорится, пела и ликовала. И когда патриарх, благословив крестом собравшихся, стал говорить о духовном обновлении нашей жизни, что путь к этому

обновлению лежит через каждого из нас, через молитву, в храме совершаемую, — то облака разошлись и засияло солнце. Это было как знамение, как напоминание о том, что у храма, как и у Господа нашего, одна судьба, один путь...

Как пророчески, знаменательно соединились в судьбе храма — воскресение храма и самое его имя «Вознесение»: будто Воскресение и Вознесение Господни!

Пушкин был обвенчан с Гончаровой в церкви Святого Вознесения. День его рождения был тоже в самый праздник Вознесения Господня. Обстоятельство это он не приписывал одной случайности. Важнейшие события в его жизни, по собственному его признанию, все совпадали с днем Вознесения.

П. В. Анненков.

Пушкин женился 18 февраля 1831 года. Я принимал участие в свадьбе и по совершении брака в церкви отправился вместе с П.В.Нащокиным на квартиру поэта для встречи новобрачных с образом. В шегольской, уютной гостиной Пушкина, оклеенной диковинными для меня обоями под лиловый бархат с рельефными набивными цветочками, я нашел на одной из полочек, устроенных по обоим бокам дивана, собрание стихотворений Кирши Данилова.

Кн. Павел Вяземский.

Филарет таки поставил на своем: их обвенчали не у кн. Серг. Мих., а у Вознесения. Никого не велено было пускать, и полиция была для того у дверей. Почему, кажется, нет? И так совершилась эта свадьба, которая так долго тянулась. Ну, да как будет хороший муж! то-то всех удивит, никто этого не ожидает, и все сожалеют о ней. Я сказал Грише Корсакову, быть ей миледи Байрон. Он пересказал Пушкину, который смеялся только. Он жене моей говорил на бале: пора мне остепениться; ежели не сделает этого жена моя, то нечего уже ожидать от меня.

А. Я. Булгаков — К. Я. Булгакову. 19 февр. 1831 г.

Во время венчания нечаянно упали с аналоя крест и евангелие, когда молодые шли кругом. Пушкин весь побледнел от этого. Потом у него потухла свечка. «Tous

les mauvais augures», — сказал Пушкин. В день свадьбы большой ужин у Пушкина в доме Хитрово, где распорядился Левушка (брат Пушкина).

Кн. Е. А. Долгорукова по записи Бартењева.

Мать мне рассказывала, как ее брат, во время обряда, неприятно был поражен, когда его обручальное кольцо упало неожиданно на ковер, и когда из свидетелей первый устал, как ему поспешили сообщить после церемонии, не шафер невесты, а его шафер, передавший венец следующему по очереди. Ал. С-вич счел эти два обстоятельства недобрыми предвещаниями и произнес, выходя из церкви: «Tous les mauvais augures!» О случае с кольцом и шафером говорили мне и посаженный отец дяди, кн. П.А.Вяземский, и супруга его, Вера Федоровна, хотя и не присутствовавшая тогда на свадьбе, и, наконец, посаженная мать, тогда графиня Елиз. Петровна Потемкина (вышедшая вторично замуж за сенатора Ипп. Ив. Подчасского). Иконофором при обряде был малолетний сын кн. Вяземского Павел, а родитель его и П.В.Нащокин, уехав прежде новобрачных, встретили Пушкиных с образом на новой квартире молодой четы.

Л. Н. Павлищев.

Пушкин жил в Москве после свадьбы на Арбате в доме Хитрово во втором этаже. Этот дом сохранился до настоящего времени, теперь его номер 53; это двухэтажный дом, второй от угла Денежного переулка в сторону Арбатских ворот.

А. А. Лапин. Книга воспоминаний о Пушкине.

Я женат — и счастлив. Одно желание мое, — чтоб ничего в жизни моей не изменилось: лучшего не дождусь. Это состояние для меня так ново, что, кажется, я переродился.

Пушкин — Плетневу. 24 февр. 1831 г., из Москвы.